

Я родился у синего моря

Я родился у синего моря,
А над морем родилась весна,
Где собаки-шторма, с небом споря,
В пене лаяли зло на меня...
Там шагал раньше воздух бессонный,
Приоткрыв моё небо в цветах,
Был я вороном чёрным... и вольным...
В язык ветра я верил в мечтах.
Я был сердца добрее и хлеба,
Как запретный прохладен был сад...
Я на пустошах мира жил слепо,
Шёл по жёлтой листве наугад.
Каждый день я хотел быть весёлым,
Я не знал, что у жизни есть... кисть,
В виде дикого волчца... с тяжёлым,
Огнекрасным названием... жисть...
А теперь на закате кошмара
У руин я поставил шатёр,
Мой последний оплот от хазара
Недобитой зари мой костёр.
Жду кровавые сгустки рассвета,
На куски разорвав свою грудь,

Вырвав собственный голос... в куплетах...
Разом вместе с гортанью... чуть-чуть...

Ветерок и август

Дул в август жаркий ветерок,
Блестело мраморное солнце,
В стальное зеркало, в ставок,
Смотрелись солнечные кольца.
Струится солнце по сосне,
Звенят стрижи в дурмане мяты.
Земля! Сверкает день... Тебе!
И мне, протягивая лапы.
Я слушал тихий шелест дня,
Багряный шорох роз и лета...
В саду... у старого ставка...
В кольце берёз и ёлок где-то.
Я виноградной тишиной
Наполнен был и задыхался.
Как сладок, ласков этот зной
И ветерок, что дня касался.
Дышал он в сливочных цветах,
В тени и блеске на оградах,
На пыльно-лаковых кустах,
В горячих пятнах винограда.
Там, где красуются дубы,
Столбы ветвисто-вековые,
На тело нежное зари
Нёс зной дождейки роковые.

Овсянка

Как горестно-нежно в бурьяне звенит
Коротенькой песней овсянка,
В дыханье роз бледных вечерний зенит
Горячий блеск сеет над балкой.
Дом старый стоит на пустом бугорке,
И верба в серьгах спит у дома,
А я всё на розовой, той же заре,
Всё ближе до птичьего звона.
Навстречу мне тянет сухим ветерком
И сладким от песни овсянки...
В саду потаённом она вечером
Желтеет в кустах на полянке.
Выводит игривые трели в тени,
В зелёную даль луговую,
В курчаво-зелёные кручи вдали,
Сверля тишину полевую.
Спешил, спотыкаясь и путаясь, я
На шорох и шум шелковистый,
Бежал по кустам, где овсянка моя
Хрустально звенела... и чисто...

Отцвёл жасмин

Отцвели жасмины под окном,
Купоросно ярка зелень сада,
Помню я румяным вечером
Тишину на ветках винограда.
Как закат согнул румяный стан,
Птичью речь на сон, снимая с веток,
И в осколках золотых туман
На лугах ложился напоследок.

Запахи церковных тополей,
Солнце предвечернее я помню,
И как пел стеклянный соловей
За кустом жасминовым с любовью,
Это с хмурью синее окно
И тропинку в небе с красной кожей.
Тот жасмин отцвёл уже... давно...
Бронзов был закат... и даль моложе...
Тихие безмолвные поля,
Помню пепел звёзд на небосклоне,
Провожала как зарю... заря...
Вербу у колодца ей в поклоне.
До зари рукой уже подать,
Вот и начинается таять время,
И цветов жасмина не видать...
Он отцвёл, оставив только семя.

Песня тонкая как шёлк

Я хочу, чтоб моя песня,
Была тонкая, как шёлк,
Медногубой поднебесья,
Как рябины ветви рог.
Чтобы вились сны пургою,
Разбуянив строк огонь,
С кожей цвета золотою,
С солнцем, греющим ладонь.
Жажду я хочу иную!
Утолить её одну!
Пить, как воду ледяную,
Жадно, жадно тишину...
Улыбаться даже птицам,
Я не мрачный человек,

С песней шёлковым страницам
Невзираю на ночлег.
Пусть в руинах воют волки,
Пылью дымной ветер бьёт,
Пули с жалом и осколки
В сердце падают моё.
В погребках вино крепчает,
Над моим молением храм
Песней шёлковой венчает
Улья сёл и тут, и там...
Вытру листьями я слёзы,
В лязге денег и оков,
Чёрный глянец красной розы
В песнь вплету из тонких слов...

Один соловей

На волнистых и долгих лугах
Поднимались крылато холмы,
И в облитых дождём лопухах
Пели мне соловьи.
Соловьи уже пели в саду,
Сладкой песней томились они,
Что-то щёлкали в степь, в тишину,
В эту ночь соловьи.
Было слышно падение слёз,
С нависших ветвей на листву,
В час глубокий, ночной у берёз,
Где я брёл к соловью...
Наслаждался я там дремотой,
Сонным лепетом всех тополей...
Всё дремало под бледной звездой,
Щёлкал лишь соловей.

А вокруг распушились сады
Средь зелёных холмистых полей,
Спят в сиянии лунном цветы,
Но не спит соловей.
Я вдыхал полной грудью в саду
Сырость ночи душистой моей,
И мне медленно щёлкал во тьму
Лишь один соловей.

Вечерняя заря

А вечерняя заря
Так задумчива была,
Идут тени, идёт свет
Ясным вечером вослед.
Был так тих в саду закат,
Вечер розовый настал,
Белый двор и белый сад
Он зарёю расписал.
Хуторские тополя,
Бесприютных два дубка,
Мило красила заря,
Капнув с каждого листка.
Допевали песнь свою
Полусонные скворцы,
Про вечернюю зарю,
Травы майские, цветы.
Пепел уж вечерний пал,
Стало звёздно и свежо,
Воздух тепел был и ал,
Свечерело хорошо.
Стал мне виден лунный свет!
Свет! Смешавшийся с зарёй!

В ночь земной весны букет,
Синь смягчая над землёй.

* * *

Тепло моей руки сжимает твою руку,
А ты совсем легко одета на ветру,
И я, как прежде, хмур, забывчив, злясь на вьюгу,
В сиреновом дыму спешу с тобой к костру.
Глядя на свет в твоём лице, в тебе светаю...
Светаю в волшебстве, тепле твоих костров,
В сплетенье робких слов, простых, пишу, читаю,
В загадочной порой мелодии шагов.
Твой день в моих лучах с букетом на морозе,
В молчании двух душ дороже ярких слов,
Я маленькой руке принёс на встречу розу,
В твои луга ручей бесхитростных стихов.
Мы вместе догорим одной звездой и тайной,
Я зорко стерегу твой каждый вздох и шаг...
Я хрупкости твоей боюсь, как неслучайной,
И, как из темноты, смотрю вдаль на маяк...

